

— Борис Шлемович, примите поздравления от сотрудников нашей редакции и всех читателей «НС»!

— Спасибо, тронут...

— А теперь вопрос-экскурс. Формально вы ведете корпоративное летоисчисление с 1 апреля 1991 года. На самом же деле, интерес Новополоцка к природоохранной тематике уходит гораздо глубже. И он неразрывно связан с профильной службой нефтеперерабатывающего завода.

— Совершенно верно! Я ведь сам из нефтепереработчиков. Пришел на завод при втором директоре — Петре Короткове. А следующий по счету руководитель Дмитрий Рудковский вместе с Владимиром Тетеруком, в ту пору — главным инженером, приобщили меня к экологии. Можно сказать, волевым порядком. Чтобы оценить степень этого доверия, мне понадобилось время. Но теперь-то я могу признаться, что это был правильный шаг. Логично будет начать разговор с большой благодарности «Нафтану» за дальновидность. За ту роль, которую руководство нефтегиганта сыграло в судьбе нашего коллектива.

Хотя были и другие отцы-основатели. Всплеск обостренного отношения к побочным эффектам промышленного развития пришелся на конец 70-х годов прошлого века. И в мировом разрезе. И в масштабах СССР. Ведомства не могли остаться в стороне от актуальной тематики. В 1980 году на базе Новополоцкого НПЗ создается специализированный участок. Это была игра в четыре руки. Ведущее предприятие промышленного узла города формировало новую экологическую структуру в тесном партнерстве с пусконаладочным трестом «Оргнефтехимзаводы». Опосредованно участок подчинялся Миннефтехимпрому СССР.

— Такая отраслевая вертикаль предполагает разрывной характер работы.

— Да, наша жизнь была кочевой. Участок базировался в Новополоцке, но его функции простирались далеко за рамки дислокации. Мы обслуживали по меньшей мере дюжину центров нефтепереработки и нефтехимии в Западном регионе Союза. Это Москва, Рязань, Кириши, Мажейкяй, Мозырь, тогдашний Ленинград — нынешний Санкт-Петербург... Был еще так называемый южный куст: Краснодар, Туапсе, Батуми.

— Чтобы окончательно разобраться в родословной вашего предприятия, задам еще один вопрос. Экологи-прикладники привязаны к действующему производству. Это люди передовой. В тылу у них должны быть силы научной поддержки.

— Такая опора у нас была в Казани. Почему там, а не где-то еще? Потому что в столице Татарстана находился Всесоюзный научно-исследовательский институт углеводородного сырья. Он по сей день является ведущим отраслевым НИИ России. Кроме того, Казанский университет уже в те годы славился сильной кафедрой экологии. Опираясь на заделы ученых, нам легче было заниматься разработкой нормативно-методической базы. Тогда же мы набили руку на инвентаризации вредных выбросов в атмосферу.

К 90-му году Новополоцкий участок треста был на слуху. Нас приглашали на экологические форумы Миннефтехимпрома. Мы взаимодействовали со многими научными школами СССР, которые занимались природоохранной тематикой. Привлекались к реализации целевых программ ведомственного и межотраслевого характера...

— А потом случилось то, что случилось. Союз не стало. Экономика рухнула. Пустые полки магазинов заслонили собой все прочие атрибуты нормальной жизни. С такой иерархией потребностей можно было мириться где угодно, но только не в Новополоцке с его могучей нефтехимией. Представляю, как протестовало ваше профессиональное эго, когда вы видели, что еще немного — и экология здесь окажется в забвении.

— Да, время было непростое. Все приспособивались к новым политическим реалиям и условиям хозяйствования. Мы обратились за помощью к власти. К счастью, к нашим документам руководство Новополоцка отнеслось с полным пониманием. Получив поддержку, мы приступили к работе в автономном режиме. Как малое государственное предприятие.

Доброе имя пришлось завоевывать заново. Ведь после развала Союза в Беларуси нас знали только на двух нефтеперерабатывающих заводах — Новополоцком и Мозырском. Как быть с другими отраслями? Надо было учиться, вникать в технологию и специфику всей белорусской промышленности.

Промзона Новополоцка была под рукой. Она и стала отправной точкой. Тотальная инвентаризация источников вредных выбросов в атмосферу дала весомые результаты. Суммарный объем «неучтенки» выражался в тысячах тонн в пересчете на год. Это был убедительный пример переноса красивого слова «экология» в практическую плоскость. Итоги кропотливой полевой работы убеждали любого уже в силу того, что добывались точно, в условиях реального производства, путем корректных, многократно повторяемых замеров.

— И сколько лет понадобилось предприятию для освоения найденной ниши?

— Около трех лет. Этого времени хватило, чтобы нас заметили на всех уровнях. Химико-техническая лаборатория предприятия одной из первых в стране была аккредитована Госстандартом на независимость и техническую компетентность. За этим актом признания последовал другой. Витебский облисполком утвердил нашу лабораторию в качестве базовой в сфере аттестации рабочих мест по условиям труда.

НАША МАРКА

Заслуженное признание

На церемонии награждения Премии Правительства новополочанам вручал Премьер-министр Андрей Кобяков

У ЗАО «Инженерно-экологический центр «Белинэкомп» репутация надежного партнера. Центр предоставляет инженеринговые услуги в области экологии, промышленной безопасности и охраны труда. Исторически связанный с научными форпостами Российской Федерации, он наводит мосты международного сотрудничества, вносит заметный вклад в гармонизацию природоохранного законодательства двух стран. Абсолютным приоритетом предприятия являются разработки, связанные с расчетным мониторингом воздушного бассейна и созданием современных инструментов экологического управления. В следующем году один из национальных лидеров рынка природоохранных услуг отметит свое 25-летие. Юбилейную дату коллектив «Белинэкомпа» будет встречать в статусе лауреата Премии Правительства Беларуси, присуждаемой за достижения в области качества. Триумф инженерно-экологического Центра и стал информационным поводом для встречи с его директором Борисом ИОФИКОМ.

Начальники отделов Центра Ирина Никитишина и Наталья Сакович

Следующая веха — 2000 год. Мы меняем форму собственности. Предприятие трансформируется в закрытое акционерное общество. В структуре ЗАО появляется Могилевский филиал. Существенно расширяется поле партнерства. Я имею в виду и географию, и отраслевой разрез. Нашими услугами пользуются сотни отечественных предприятий. Об особых отношениях с «Нафтаном» я уже рассказывал. Добавлю еще один штрих. Только на его территории работает отдельная лаборатория нашего Центра. Это дань масштабу производства и высоким стандартам природоохранной деятельности, характерным для «Нафтана». За несколько десятилетий сменилось не одно поколение руководителей и специалистов завода, но глубокое понимание уровня ответственности за охрану окружающей среды стало еще выше. В этом есть несомненная заслуга отдела охраны природы ОАО «Нафтан» и директора предприятия во главе с Владимиром Третьяковым. Завод вкладывает огромные средства в природоохранную деятельность, снижая экологическую нагрузку на окружающую среду и город Новополоцк, поддерживая актуальную идеологию «зеленой экономики». Среди других знаковых заказчиков Центра такие предприятия, как БелАЗ, Минский моторный завод, Мозырский НПЗ, «Белшина», «Гродно Азот», «Могилевхимволокно», «Моготекс», завод «Полимир», работающий под эгидой «Нафтана»...

— Про банки говорят, что они делают деньги из воздуха. Разумеется, это метафора, фигура речи. На самом деле, они зарабатывают на понимании законов денежного обращения. В случае с вашим предприятием аналогичная ситуация. Вы зарабатываете не на воздухе как таковом, а на рекомендациях, позволяющих реальному сектору экономики минимизировать последствия техногенного вмешательства в законы природы.

— Скажу еще конкретнее: предмет нашего профессионального интереса — источники загрязнения атмосферы. Сколько выбрасывают? Чего? В какой динамике? С какими последствиями для окружающей среды? И, наконец, можно ли эти выбросы минимизировать без ущерба для производства или хотя бы встроить в некую управленческую систему? Вот примерный круг вопросов, ответить на которые мы помогаем нашим заказчикам. И это не только владельцы технологий. Потребителями достоверной экологической информации являются такие серьезные инстанции, как Минтруда, Минздрав, Минстройархитектуры, многие другие.

— Вы заговорили о высоких инстанциях, и мне вспомнилась встреча трех- или четырехлетней давности. Вы вернулись из Женевы, где светила мировой экологии обсуждали риски трансграничного загрязнения атмосферы. С гордостью рассказывали, что имя нашего города несколько раз звучало под сводами Дворца Наций. Эксперты ООН хвалили Новополоцк за воздухоохранные конференции, проводимые на базе вашего Центра при содействии Минприроды Беларуси и российских ученых. Потом разговор перешел на повседневные заботы вашего предприятия и какие-то мелкие трения с одним из заказчиков. Диссонанс был настолько очевидным, что я, грешным делом, подумал: нет пророка в отечестве своем! Теперь-то понимаю, что с выводами никогда не стоит спешить.

— Рабочие моменты есть в любом деле. Не они определяют рейтинг предприятия. Если компания оправдывает авансы доверия, ее всегда будут уважать. И в партнерских кругах, и на этажах власти. Приведу несколько примеров.

До недавнего времени в Беларуси не было опыта разработки сводных расчетов загрязнения атмосферного воздуха. Хотя для стран Западной Европы это освоенная тема. И около 30 административно-территориальных образований России имеют в повестке дня такие проекты.

Офис Центра

А для нашей страны, повторяю, это ноу-хау. Идти вперед в поисках чего-то нового всегда было приоритетом в нашем развитии. Именно этот стиль работы проявился в перспективной разработке Центра. Тема сводных расчетов получила зеленый свет благодаря пониманию и поддержке Витебского облкомитета Минприроды в лице председателя Руслана Винокурова. Мы выполнили эту работу. На сегодняшний день сводный расчет Новополоцка — единственный в Беларуси. Лиха беда начало. За инструментами упреждающего управления качеством воздуха будущее природоохранного дела.

Еще одна эксклюзивная тема — работы по идентификации опасностей и оценке рисков в практике промышленных предприятий. Это пионерное направление для нашей страны. Вопрос вышел на уровень законодательной власти. Проект закона о промышленной безопасности проходит чтения в Парламенте. И мы надеемся, что наработки специалистов «Белинэкомпа» будут учтены в процессе шлифовки важного документа. Опасные производства — реалии цивилизации. От них никуда не уйти. Но риски, связанные с эксплуатацией таких технологий, должны быть грамотно заложены в механизмы страхования всех форм ответственности за вред, который является следствием эксплуатации объектов с особой спецификой.

Российские адреса сотрудничества еще одно подтверждение нашей компетентности. Казань уже звучала. К ней нужно добавить Санкт-Петербург и Москву. У нас тесные отношения с госструктурами, научными институтами, разработчиками программных продуктов, которые подвизаются на ниве экологии. Новополоцк не раз подключался к работе над природоохранными документами Союзного государства России и Беларуси. А вот на Московском НПЗ наши инженеры занимались сугубо земной прагматикой. Инвентаризацией и нормированием выбросов загрязняющих веществ в атмосферу сложнейшего предприятия.

— Борис Шлемович, портфель заказов, международные контакты, Премия Правительства — всё это связанные между собой вещи. Сводная благодарность за квалификацию, подвижничество, творческий поиск наилучших решений... Вы понимаете, к чему я клоню. Пора назвать тех, кто был с вами в горе и радости все эти годы, кто ежедневным трудом доказывал: эколог — это звучит гордо!

— Согласен с вами. У Премии Правительства, как у медали, две стороны. Одна говорит о том, что охрана природы в нашей стране — важнейший государственный приоритет. А вторая — о чем мне вдвойне приятно говорить — есть прямое обращение к нашему коллективу. Страна сказала нам спасибо за наши труды. Что касается конкретных людей, то должен заметить: у нас много профессионалов с большой буквы. Это Владимир Адамович, Александр Жойдик, Наталья Сакович, Ирина Никитишина, Владимир Надёжкин, Андрей Гладинов, Александр Немколович, Татьяна Марченко и другие. Всем сотрудникам — названным и оставшимся «за кадром» — хочется выразить огромную признательность за совместную работу и пожелать всего самого доброго.

Пользуясь случаем, поздравляю всех коллег и партнеров со Всемирным днем окружающей среды. Все вместе мы делаем одно большое и важное дело: работаем на благо природы. Мы в ответе за то, что оставим потомкам.

ПОСТСКРИПТУМ. Материал готовился к печати, когда в редакцию пришла еще одна радостная весть. На 13-м Республиканском экологическом форуме в Минске директор ЗАО «Инженерно-экологический центр «Белинэкомп» был удостоен высокого звания «Почетный эколог». Первым, к слову, на Витебщине. Так руководство Минприроды оценило заслуги Бориса Иофика перед отраслью и страной. Поздравляем!

Владимир ФАКЕЕВ

Фото из архива предприятия и Николая Авсеева